

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале 2016 года вышла моя первая книга «Ближний Восток: вечный конфликт». В ней я рассказал о сложной и противоречивой истории региона, некоторых причинах, повлекших за собой громкие события последних лет, и заметил, что о спокойствии в этом регионе нам придется забыть на долгие годы, а то и на десятилетия. И действительно, ситуация на Ближнем Востоке продолжает развиваться в сторону эскалации военных действий. А это значит, что ко всему, что там происходит, следует относиться очень серьезно.

Предельно сложной остается обстановка в Сирии. На северо-востоке страны образовалось автономное квазигосударство — Рожава (Автономная администрация Северной и Восточной Сирии), которое занимает ряд стратегически важных территорий, таких как долина Евфрата, и контролирует значительную часть границы с Турцией. По сути, Сирия на сегодняшний день как единое, территориально целостное государство не сохранилась. Растет напряжение в Ираке, где между Багдадом и Эрбилем, столицей Иракского Курдистана, сложились край-

Предисловие

не непростые отношения. Да и внутри собственно курдского движения в Ираке и Сирии тоже не все гладко. Начались боевые действия и в Иранском Курдистане.

Россия после недолгого, но очень резкого охлаждения отношений вновь пошла на сближение с Турцией. При этом о реальном перемирии говорить не приходится. Ведь, как известно, практически вся помощь, которую получают террористические группировки, воюющие сейчас на северо-западе Сирии против нашей коалиции — а значит, и против нас, — идет из Турции. Не говоря уже о том, что еще недавно мы говорили о связи Эрдогана с «Исламским государством» в контексте продажи нефти, артефактов и многого другого.

География конфликта на Ближнем Востоке становится все шире и шире: радикализм нынешнего военно-политического руководства Израиля может привести к печальным последствиям для региона и полномасштабной войне. Цель моей новой книги — разъяснить то, что сейчас происходит на Ближнем Востоке, спрогнозировать то, что будет происходить, и рассказать, какую позицию должна занимать Россия исходя из своих интересов национальной безопасности и как нам, гражданам Российской Федерации, следует относиться к тем или иным событиям, происходящим в регионе.

Глава 1

НОВЫЕ КАРТЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Почему меня так привлекает Ближний Восток? Наверное, есть какое-то тяготение на уровне генетики. Но это и в самом деле уникальный регион. Здесь зародились все три авраамические религии: христианство, ислам и иудаизм, сторонниками которых являются большинство верующих людей. Возьмем ту же Сирию — посмотрите, какое разнообразие там было до начала гражданской войны 2011 года!

Мусульмане-сунниты: основной мазхаб — ханафитский, распространенный также на территории Российской Федерации. Есть также сунниты-суфии. Шииты: двенадцатники (джафариты), крайние шииты — исмаилиты-низариты и исмаилиты-мусталиты (кстати, Сирия — это один из очагов исмаилитизма после падения единого исмаилитского Фатимидского халифата, куда входили территории современных Египта, Сирии, Палестины и Магриба); алавиты — приверженцы уникального религиозного течения, включающего элементы

ислама, маздакизма и других религий. Есть друзья, так же как и все крайние шииты, верящие в переселение душ.

Сирия и для христианства является одним из исторических центров. Именно на пути в Дамаск обратился в христианство будущий апостол Павел, тогда еще Савл, активный член «партии» фарисеев — крупнейшего религиозно-философского течения в иудаизме, задачей которого было охранять иудаизм от влияния извне. Савл, бывший жестоким гонителем христиан и абсолютно уверенный, что совершает праведное дело, услышал вдруг голос Бога и на три дня ослеп, после чего уверовал и сам стал христианином. По крайней мере, так говорит нам Библия. А спустя годы благодаря Павлу небольшая, по сути, секта превратилась в мировую религию — и это уже подтверждает история. Помню, когда однажды во время эфира на одной популярной радиостанции я сказал, что Сирия — это наша Святая земля, многие либерально настроенные деятели возмутились. Ну, что тут скажешь. Историю все-таки надо знать.

На земле Сирии творили многие святые. Например, Иоанн Дамаскин, араб по происхождению. К слову, в доисламский период и на территории Сирии, и на Аравийском полуострове было очень много христианских арабских племен. И христианство как основа того мироустройства, которое возобладало сначала

в Римской империи, а потом и за ее пределами, очень бурно развивалось именно в Сирии.

Но, говоря о религиозном многообразии той же Сирии, мы должны отдавать себе отчет в том, что христианство на Ближнем Востоке — и в Ираке, и в Сирии, и, возможно, в перспективе в Ливане — ждет та же участь, что постигла христиан в Османской империи. Еще в середине XIX века, по самым скромным подсчетам, количество христиан на территории нынешней Турции составляло 50 % населения. А сейчас — официально менее 1 %. Таков был результат массовых гонений и геноцида. Так вот, в той Сирии, какой она была до 2011 года, все религиозные группы — сунниты, шииты, друзы, алавиты, исмаилиты, православные, марониты, греко-католики, мелькиты и многие-многие другие — жили в мире. Например, и при Хафезе Асаде, и при Башаре Асаде христианские церкви рассматривали гражданские, семейные дела внутри своей общины в рамках христианского учения, мусульмане пользовались законами шариата, и никто ни к кому не лез и не поучал. Дети вместе учились, взрослые вместе работали, никого не притесняли по религиозному признаку. И, что интересно, суннитское большинство в Сирии всегда стояло на светских позициях — им не хотелось жить в теократическом государстве.

Сейчас на Ближнем Востоке происходят важные события, и Россия должна вести себя там прагма-

тично. Надо реально оценивать то, что там сейчас происходит. А происходит то, что может в перспективе сильно повлиять на нашу территориальную целостность. Все это происходит рядом с нами. И когда мы видим, как в непосредственной близости от нас разваливаются государства и создаются квазигосударства, которые, по всей видимости, впоследствии станут настоящими, мы должны двадцать раз подумать, как нам себя вести.

Обратимся ненадолго к недавней истории. В период так называемых революций в арабском мире в Сирии тоже происходили беспорядки, которые затем вылились в гражданскую войну. И эта гражданская война приобрела огромные масштабы: более 400 тысяч убитых. Таких потерь ни в одной арабской стране не было: ни в Египте, когда там произошел один переворот, а потом второй, ни в Тунисе — в общем, нигде. А в Сирии это достигло такой особо радикальной формы. Речь идет о том, что ряд государств во главе с Соединенными Штатами поставили задачу свергнуть во что бы то ни стало Башара Асада как главу государства. И иногда задается вопрос: а что это они себя ведут как маньяки какие-то? — многие наши эксперты утверждают, что виной всему исключительно особенностями англосаксонской психологии. На самом деле причина совершенно в другом.

Есть наивное представление, что уход Башара Асада с поста руководителя Сирии решит все проблемы.

Но это не так. Корень проблемы гражданского противостояния в Сирии не в личности или деятельности ее президента, а в том, что мощные силы из-за рубежа поставили себе цель — заменить светский режим Асада на религиозный суннитский режим наподобие тех, что уже насильно установлены в Египте и Ливии. Режим, основанный на некоем союзе салафитов и «Братьев-мусульман». Пора назвать вещи своими именами: речь шла о возможности создания на Ближнем Востоке конфедеративного государства по типу Евросоюза на политической основе союза «Братьев-мусульман» с салафитами. Возможно, со столицей в Дамаске.

Кроме того, Ирану, который с 1979 года находился под санкциями разного уровня жесткости, это не помешало создать некую шиитскую ось, используя нюансы общественной жизни в тех или иных странах, и усилить свое влияние в регионе. Это в первую очередь касалось Ирака. Образовалась парадоксальная ситуация: американцы вводят войска, устанавливают оккупационный режим, а на юге, особенно в районе Басры, все решают иранцы. И в результате того, что американцы привели шиитов к власти, но не учли, что абсолютное большинство шиитов традиционно ориентируется на Иран, Ирак оказался под влиянием иранцев.

Дальше, как уже говорилось, Сирия, где у власти президент — алавит. Когда началась гражданская

война, большую роль в ней играла Турция, президент которой Реджеп Тайип Эрдоган близок к «Братьям-мусульманам», как и его Партия справедливости и развития.

Есть наивное представление, что уход Башара Асада с поста руководителя Сирии решит все проблемы. Но это не так. Корень проблемы гражданского противостояния в Сирии не в личности или деятельности ее президента, а в том, что мощные силы из-за рубежа поставили себе цель — заменить светский режим Асада на религиозный суннитский режим наподобие тех, что уже насильно установлены в Египте и Ливии.

Эрдоган враждебен к алавитам, которые стали считаться мусульманами только в 1970-е годы благодаря усилиям Хафеза Асада, отца Башара Асада. Будучи мэром Стамбула, он активно уничтожал молельные дома алевитов — их просто сносили тракторами. А поскольку режим Асада прежде всего алавитский, то, разумеется, понятно стремление Эрдогана уничтожить этот режим и привести к власти «Братьев-мусульман», которым он симпатизирует. Я бы сказал, что турки играли главенствующую роль — просто при поддержке американцев, которые одобрили это. И господин Эрдоган (а его Партия справедливости и развития — это не что иное, как «Братья-мусульмане»), естественно, делал ставку на то, что, так как в Сирии

большинство населения — сунниты, они могут отказаться от поддержки Башара Асада и алавитской общины в целом и дружным хором перейти на сторону его противников. Поэтому поддержал сирийских «Братьев-мусульман», которых режим Башара Асада считал и считает злейшими врагами Сирии, причем не без оснований.

По замыслу Запада, если дать Ирану пряник в виде возможности снятия санкций, то должен быть и кнут. А кнут — это выбить из шиитской системы Сирию и ослабить в Ливане «Хезболлу», тогда влияние Ирана в регионе ослабнет. Поэтому Запад во главе с Соединенными Штатами Америки будет и дальше стараться додавить этот вопрос. И дело совершенно не в том, плох или хорош, например, Башар Асад. Мне вообще не нравится такой подход к оценке. Какая разница, хороший он или плохой? Он просто прагматичный. Вот у американцев, которых мы, и я в том числе, часто ругаем, есть очень сильная черта — это их абсолютный прагматизм и цинизм. Кое-кто удивляется — как же они поддерживают курдов, если курды — коммунисты? Да им все равно — коммунисты — не коммунисты... Им выгодно — они поддерживают. Точно так же как они выстраивают отношения с коммунистическим Китаем. Или с такими странами, как Саудовская Аравия или Катар, у которых свое представление о правах человека, — и при этом ни слова не говорят на эту тему и не кричат, что немедленно введут санк-

ции, если там не начнут хорошо относиться к геям. Этот подход они унаследовали от британцев. Лорд Артур Бальфур, министр иностранных дел Великобритании в 1916—1919 годах, как-то раз заявил: *«Мне абсолютно неважно, какая система правления обеспечит нам доступ к нефти, но я убежден, что этот доступ является для нас жизненно важным интересом».*

Полагаю, что нам тоже должно быть по большому счету безразлично, что и как происходит внутри других государств, но с одной оговоркой: пока это не угрожает нашей безопасности. Сейчас, когда мы вовлечены в конфликт в Сирии, формулировка «Это дело сирийского народа» уже не работает. Человеческая цивилизация существует более пяти тысяч лет — со времен Шумера, Аккада, Египта, а судя по последним данным, и еще дальше. И никогда не было такого, чтобы одно государство пришло на помощь другому, а потом сказало: «Ну, дальнейшее теперь — дело вашего народа, а мы приходили просто так — немножко людей потерять и денег потратить». Это не так. Мы должны использовать все возможности, которые отвечают нашим интересам, и тщательно анализировать и прогнозировать события.

Когда весной 2016 года заговорили о том, что перемирие не соблюдается, и начали собираться в Женеве, возник вопрос: а какое будущее ожидается в Сирии? Есть резолюция ООН, которая

описывает будущее этой страны в единых границах, светской и т. д. Но это общие слова. А есть особенности исторического процесса, которые резолюциями ООН не регулируются. И по ощущениям все идет к тому, что со временем появится большое количество малых государств на всей территории Ближнего Востока, не только в Сирии. В процесс дезинтеграции будут вовлечены и Ирак, и Саудовская Аравия, и Турция. И будет одна малая сверхдержава под названием Израиль с ядерным оружием. Причем я не удивлюсь, если к этому малому государству прирастет еще часть территории. Я плохо знаю Израиль как таковой, но тем не менее мне известно, что второй народ в стране после евреев, наиболее активно участвующий в политической и особенно в военной жизни, — это друзы. В Сирии есть место компактного расселения друзов, которое находится поблизости от израильской границы. Когда-то эта территория представляла собой друзское квазигосударство и называлась Джабаль аль-Друз. Там проживает почти миллион человек — если точнее, 800 с лишним тысяч. И я не удивлюсь, если в случае распада Сирии эта часть может «подвинуться» в сторону Израиля.

Так вот, что касается вопроса о будущем Сирии, есть три варианта развития ситуации.

Первый — фантастический. Ситуация возвращается к 2011 году, все управляется Дамаском, все хорошо и прекрасно.